

Ювенальные технологии в Германии – узаконенное насилие над семьей

Добрый день, уважаемые коллеги!

Меня зовут Максим Жиленков. Я являюсь гражданским активистом из Германии. Вместе с коллегами мы занимаемся изучением того, как ювенальные технологии, а именно немецкая служба социальной опеки (нем. Jugendamt) работают в ФРГ в теории и на практике. В частности, мы помогли нескольким семьям, проживающим в Германии, вернуть детей, изъятых немецкой службой социальной опеки.

В процессе знакомства с практикой работы этих служб мы также изучили все зарегистрированные случаи изъятия детей из семей в ФРГ на протяжении нескольких десятилетий.

Анализ статистики работы ювенальных технологий в Германии позволяет понять, к каким результатам приводит семейная политика, изначально заявленная как благое начинание, главным приоритетом которого объявлялось предотвращение любого насилия над детьми в семье. К сожалению, сегодня можно говорить о том, что подобная политика на практике привела к плачевному результату, а именно: к узаконенному насилию над семьей и, как следствие, к насилию над детьми.

Среди основ этой семейной политики можно выделить несколько составляющих. Во-первых, противопоставление прав детей и прав родителей. То есть речь идёт даже не о равенстве прав родителей и ребёнка, а о преобладании прав детей над воспитательными правами родителей и выведении за скобки такой основополагающей ценности, как «кровная семья». При этом на практике кровная семья зачастую рассматривается службами социальной опеки в Германии как место повышенной опасности для ребёнка.

Вот что об этом думает немецкий профессор, психолог-консультант Билифельдского университета по вопросам семейного и уголовного права, доктор Уве Йопт: *«В этой ситуации всегда первым делом выступают за лишение настоящих родителей родительских прав, и неважно какие бы проблемы ни возникали у их детей, они стараются в этом случае как можно быстрее найти детям постоянных приёмных родителей. Родные родители, по этой логике, тут только помеха. Они, так сказать, — «угроза» дальнейшему развитию ребёнка, от которой следует держаться подальше».*

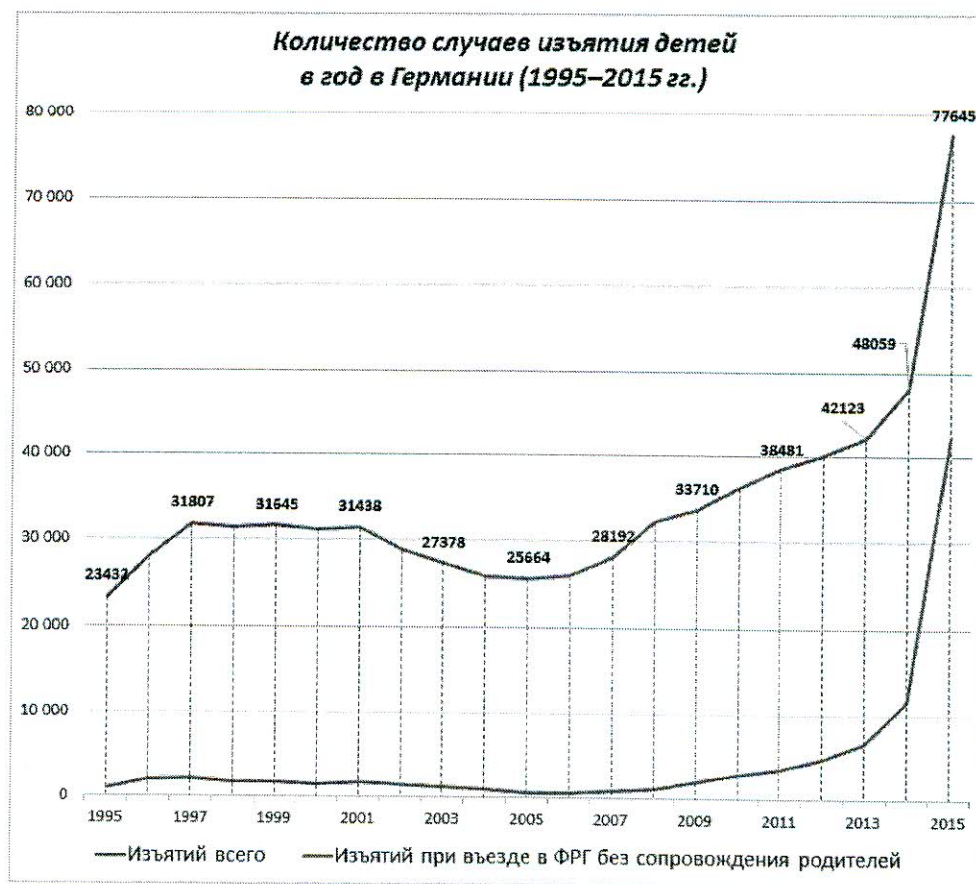
Второй важной основой ювенальной семейной политики в Германии является право социальных работников вмешиваться в дела семьи и принимать решение о необходимости изъятия на основе субъективных оценок. В последствии собранная

опекой субъективная интерпретация о семье передаётся в суд, который, как отмечает бывший немецкий судья по семейным делам Эльмар Бергман, очень часто целиком оказывается на стороне социальной опеки и зачастую просто копирует её обвинительное заключение.

Ещё одной важной особенностью работы ювенальных технологий в Германии является отсутствие внешнего контроля за деятельностью социальной опеки (например, со стороны общества). Так, психолог-консультант Уве Йопт отмечает, что Югендамт, никто кроме собственного начальства, фактически, не контролирует.

Статистика

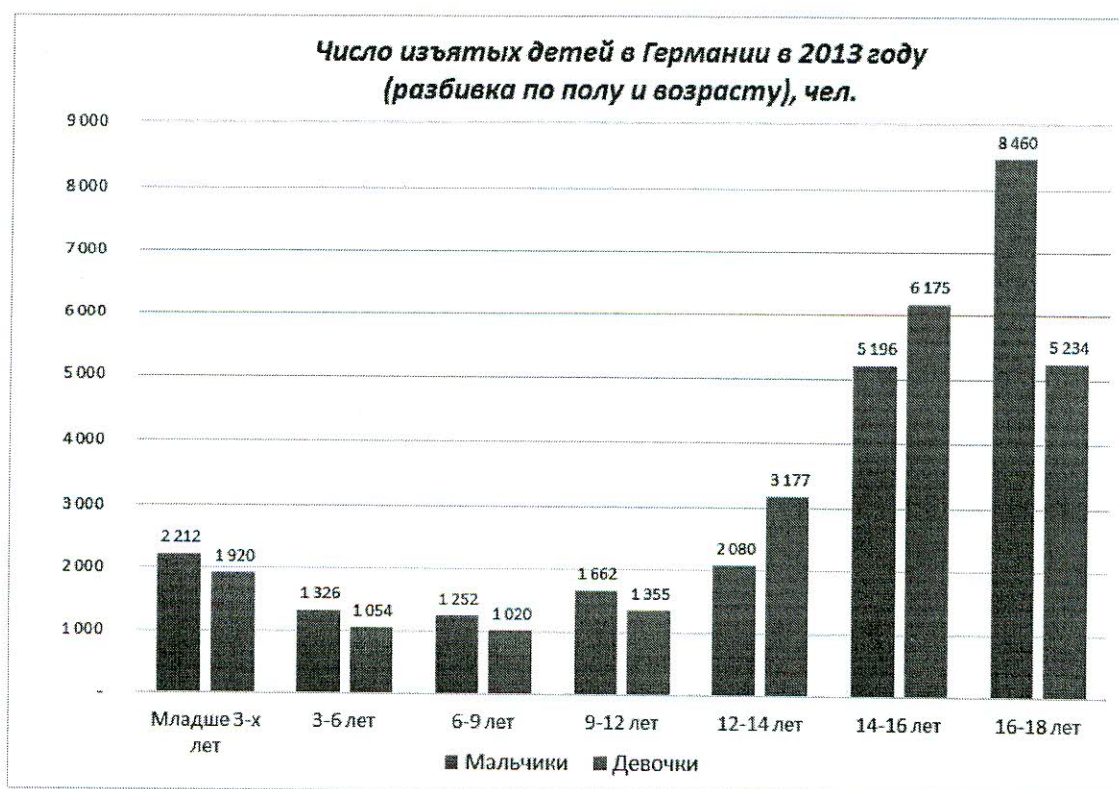
Нами были проанализированы все зарегистрированные случаи изъятия детей из семьи в Германии на протяжении двух десятилетий. В качестве источника использованы данные Федерального статистического управления Германии, а именно: «Количество предварительных защитных мер в отношении детей и подростков» с 1995 по 2015 год (т.е. за 21 год).

Всего изъятых детей в Германии за 21 год — 719'789. Из них по причине «въезда в ФРГ из заграницы без сопровождения взрослых» — 91'817. То есть 627'972

ребенка, уже находившихся в Германии, были изъяты за 21 год работы немецкой ювенальной юстиции. Это цифру можно сравнить с уровнем рождаемости в Германии, равной 682'000 детей (в 2013 году). То есть за 21 год практически целое поколение детей проходит через ювенальные службы.

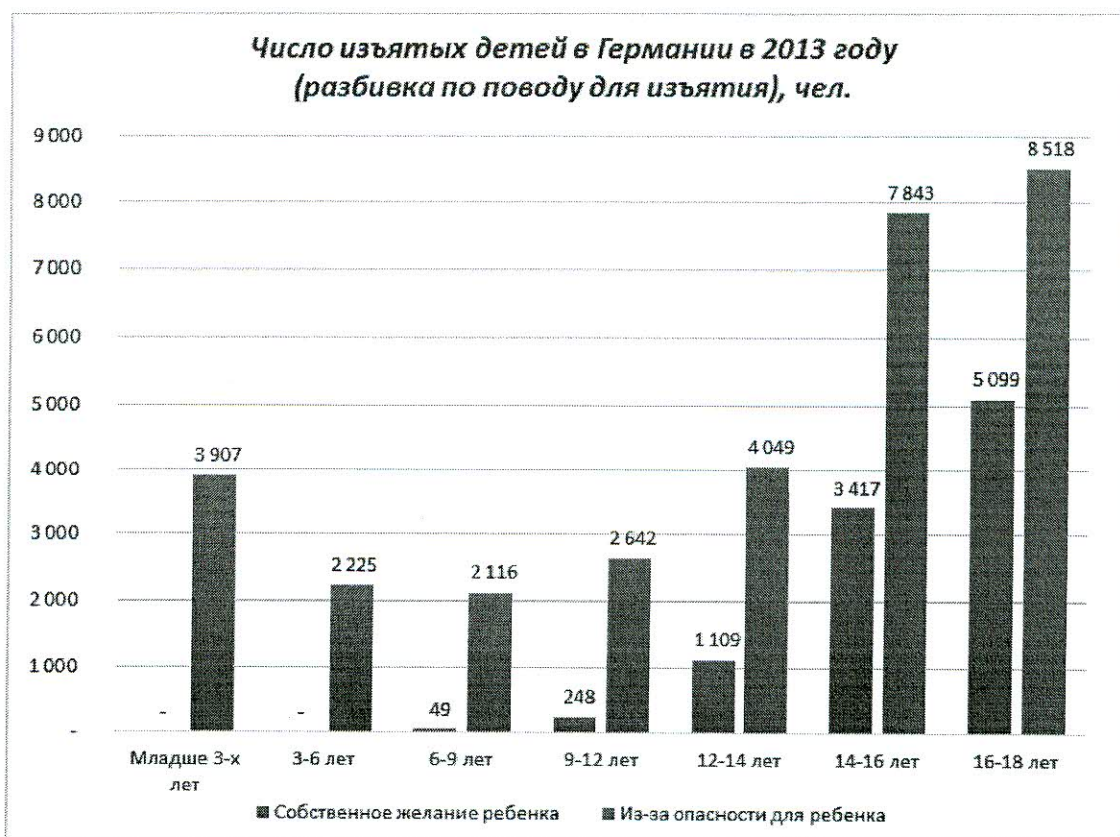
Число изъятых детей в год выросло с 23'432 в 1995 году до 42'123 в 2013-м, то есть практически в два раза. Рост был особенно заметным в 1995–1996, 2009–2010 и 2014-2015 годах. Отметим, что в 2014-м и в 2015-м году идёт резкий рост изъятий по причине «Въезд ребенка в Германию из заграницы без сопровождения родителей». Если в 2013 году под эту причину попадало 6'584 детей, то в 2014 и 2015 года – 11642 и 42309 соответственно. Чтобы исключить влияние этой категории изъятых детей, дальнейшая статистика будет указана по данным на 2013 год.

72% детей, изъятых в 2013 году, можно причислить к подростковому возрасту (12–18 лет), при этом 60% всех изъятых детей — это старшие подростки в возрасте 14–18 лет.

Распределение изъятых детей по полу примерно равное: 47,33% — мальчики, 52,67% — девочки.

При этом ювенальная юстиция касается преимущественно именно немцев, а не приезжих. На немецкие семьи приходится около двух третьих случаев изъятия детей.

Анализируя два основных повода для изъятия детей в Германии (опасность для ребенка и собственное желание ребенка), можно отметить, что дети до 6 лет изымаются не по собственному желанию. Говоря о другом поводе для изъятия, а именно о желании ребенка, нужно отметить, что это крайне неоднозначная ситуация в любом возрасте, а тем более в возрасте 14–18 лет, на который приходится основное количество изъятий по собственному желанию ребенка.

Количество изъятий по желанию ребенка составляет 24% от общего числа изъятий, в то время как количество изъятий из-за оценки ситуации как опасной для ребенка — 76%. Такое распределение настораживает, так как зачастую ювенальная юстиция позиционируется своими сторонниками именно как мера, принимаемая в первую очередь по желанию ребенка.

Разбирая причины изъятия детей, отметим, что этих причин может быть сразу несколько. Поэтому приведенные ниже проценты в сумме дают больше 100%.

Самая большая по численности причина для изъятия детей — перенапряжение родителей (40%). В немецкой семейной психологии она определяется как ситуация риска со следующими симптомами:

- a) разнообразные формы индивидуального и социального неблагополучия;
- b) неуверенность или неспособность родителей в воспитании детей, особенно в проблемных фазах жизни ребенка;
- c) психические расстройства/болезни родителей и/или ребенка;
- d) ситуация риска, связанного с возможностью применения насилия к детям; в данной подкатегории речь идет именно о возможности применения насилия, так как изъятия по причине жестокого обращения с детьми выделены в отдельную категорию (см. ниже).

По нашему мнению, то, как работниками соц. опеки определяется ситуация «перенапряжения родителей», несет в себе наибольшую опасность субъективных трактовок со стороны соц. опеки и, как следствие, — неправомерных изъятий.

Изъятия по причине жестокого обращения с детьми составляют всего 9,1% случаев. В этой категории случаев изъятий гораздо меньше, чем это обычно тиражируется прессой.

Также одна из растиражированных в масс-медиа причин изъятий — сексуальное домогательство к детям. Однако по этой причине в Германии изымается только 1,5% детей (это наименее популярная причина изъятия детей).

Очень показательным является результат изъятия ребёнка. В 39% случаев ребенок был возвращен к родителям, опекунам, в приемную семью или приют. В оставшихся 61 % случаев дети не были возвращены.

Цифра возврата детей в размере 39% более или менее постоянна на протяжении двух десятилетий. Это позволяет ставить вопрос об отсутствии обоснованности осуществленного изъятия. Ведь изъятие ребенка из семьи — это огромный стресс для ребенка и для родителей. Было ли необходимо изъятие, если ребенка в итоге вернули?

Вот что по этому поводу думает Эльмар Бергман, бывший судья по семейным делам из ФРГ: «Психика ребенка сильно страдает, когда его разлучают с самыми близкими людьми, и допустить причинение такого морального вреда ребенку

можно только в том случае, когда его пребывание в семье причинит ему еще больший ущерб».

Детям, которые испытали психологическую травму от изъятия из семьи, будет гораздо труднее в будущем без страха создать семью и воспитывать своих детей. Более того, в случае изъятия у ребенка и его кровной семьи возникает чувство беспомощности и незащищенности перед произволом действий соц. работников, а в их лице — перед государством.

Подводя итог анализу работы ювенальной юстиции в Германии, можно сделать следующие выводы.

1. Сложившаяся практика ювенальной системы в ФРГ приводит к узаконенному насилию над кровной семьей. На практике существует презумпция виновности родителей, которые должны доказывать свою невиновность.
2. Основания для изъятия ребенка из семьи чиновники ювенальной системы зачастую трактуют очень субъективно.
3. При этом система органов ювенальной юстиции неподконтрольна обществу. Отсутствует серьезная ответственность чиновников ювенальной юстиции перед родителями и законом.
4. Таким образом право сотрудников социальных служб принимать решение о необходимости изъятия на основании субъективных оценок фактически лишает семью особой защиты государства, несмотря на то, что право на такую защиту записано в статье 6 конституции ФРГ.
5. То есть можно говорить о попирании одной из основ национальной правовой системы государства.

Рекомендуем странам-членам ОБСЕ:

1. Коренным образом изменить семейную политику, основанную на противопоставлении прав родителей и детей, презумпции виновности родителей.
2. Проводить семейную политику, в первую очередь основанную на заботе, сохранении и поддержке кровной семьи.
3. Ввести в законодательство ответственность работников социальных служб за неправомерное изъятие детей. Поставить органы опеки под строгий общественный контроль.